

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 106 повестки дня:

Восстановление законных прав Королевского правительства национального единства Камбоджи в Организации Объединенных Наций (продолжение)

Стр.

1

Председатель: г-н Леопольдо БЕНИТЕС
(Эквадор).

Ввиду отсутствия Председателя его место занимает Заместитель председателя г-н Буатен (Гана).

ПУНКТ 106 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Восстановление законных прав Королевского правительства национального единства Камбоджи в Организации Объединенных Наций (продолжение)

1. Г-н РАБЕТАФИКА (Мадагаскар) (*говорит по-французски*): На всем протяжении нынешней дискуссии делегации затрагивали и еще будут затрагивать вопрос о компетенции Организации Объединенных Наций, ссылаясь на пункт 7 статьи 2 Устава, касающийся вмешательства в дела, по существу — я подчеркиваю, по существу — входящие во внутреннюю компетенцию государств. Эти делегации делают вид, что им неизвестно, что их толкование никоим образом не исключает толкование тех, кто мог бы на нем настаивать во имя общих принципов; они, кроме того, забывают, что принятие какого-либо понятия не может заменить его определение. Можно видеть, как при отсутствии этого определения делегации укрываются за принципом внутренней компетенции, когда он противоречит другому принципу, не уступающему ему по важности, или когда эти же самые делегации чувствуют, что их аргументы являются весьма слабыми, будучи примененными к ситуациям, требующим с их стороны политического анализа, более глубокого и в большей степени соответствующего защите общих интересов.

2. Во многих положениях Устава Организации Объединенных Наций зафиксированы принципы независимости, суверенитета и невмешательства, и если народ какой-либо страны через своих подлинных представителей утверждает, как это делает камбоджийский народ, что эти три принципа явно и постоянно нарушались, то Организация Объединенных Наций обязана позаботиться о том, чтобы этот народ пользовался теми же правами,

что и другие народы мира. Несмотря на решительные опровержения официальных кругов Пномпеня, никто не может сказать, что камбоджийский народ после 18 марта 1970 года не был лишен незаконным образом того, что он завоевал 20 лет назад, а именно национальной независимости, мира, нейтралитета и статуса неприсоединившейся страны.

3. События последнего времени показывают нам, что камбоджийский народ против своей воли оказался под патронатом одной иностранной державы, которая, не удовлетворившись тем, что навязала этому народу режим, не отвечающий его истинным чаяниям, дошла в своем цинизме до того, что стала поддерживать этот режим и систему, с которой его насильно связывают, жестокими массированными бомбардировками, направленными против камбоджийского народа.

4. В силу этого мир, которому камбоджийский народ горячо предан, нарушен, его суверенитет погран, а принцип невмешательства обойдет таким образом, что делает возможным вмешательство державы, больше заинтересованной в укреплении своих военно-политических позиций, чем в уважении права народов распоряжаться своей судьбой. Разве не естественно, что в данных условиях Организация Объединенных Наций, созданная, как гласит преамбула ее Устава, решением народов мира, пришла на помощь тем, кого хотят заставить замолчать и принять совершенно чуждую систему, несмотря на нажим, запугивание и благовидные увещевания, с помощью которых хотят оказать поддержку искусственному и уже умирающему режиму?

5. В последние годы мы обсуждали вопрос о международной безопасности, а также вопрос об усилении роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания мира и безопасности. И если судить по этим дискуссиям, Организация отдает себе отчет в том, что, пока камбоджийская проблема, возникшая в результате иностранного вмешательства, не будет решена, бесполезно говорить о мире и безопасности в Индокитае.

6. Шаткому режиму Лон Нола нужно было, чтобы иностранная держава пришла ему на помощь, оказав политическую, военную и финансовую поддержку. Если оперировать абсолютными категориями, совершенно не учитывающими реальность, хотя бы и политическую, то Организация Объединенных Наций, возможно, покажет, что в данном случае нет никаких оснований для критики. Однако оказывается, что эта же самая иност-

ранная держава обязалась прекратить военные действия в Камбодже, вывести оттуда всех военных советников, военный персонал, боеприпасы и военную технику и воздерживаться от переброски их туда вновь. Спустя девять месяцев после подписания Парижского соглашения¹ прекращение военных действий по-прежнему подчинено соображениям политического характера, игнорирующим обязательства, которые необходимо было добросовестно выполнить.

7. Может ли Организация Объединенных Наций и дальше терпеть, чтобы мир и спокойствие в этом регионе подвергались опасности вследствие того, что кое-кто продолжает признавать или терпеть режим, который добровольно стал соучастником открытого военно-политического вмешательства и беспрецедентной провокации в отношении камбоджийского народа? Должна ли Организация вопреки своему предназначению превращаться в инструмент поддерживаемой недалекими людьми гегемонистской политики, которой никто не может найти надлежащего оправдания?

8. Нам неоднократно говорили и скажут еще, что камбоджийский народ должен сам разрешать стоящие перед ним политические проблемы мирным путем. Мы с этим охотно согласимся, хотя и было бы неправомерно утверждать, что эти проблемы порождены самим камбоджийским народом. Поэтому-то мы и хотим, чтобы в Камбоджу вернулся мир и было покончено с силами интервенционизма и их послушными исполнителями. Поэтому же мы хотим, чтобы международное сообщество услышало подлинный голос камбоджийского народа.

9. 26 и 27 октября 1973 года принц Сианук, которому, как вы помните, были переданы полномочия и прерогативы главы государства согласно волеизъявлению камбоджийского народа и статье 122 конституции Королевства Камбоджи, направил два послания Генеральному секретарю Организации. В этих посланиях отражена воля камбоджийского народа, который признает, что Организация имеет право и обязана заняться вопросом, который мы сейчас обсуждаем все вместе, а не на региональном уровне, что поддержка режима Пномпеня посредством иностранного вмешательства является единственным препятствием на пути камбоджийского народа к мирному урегулированию навязанных ему политических проблем и что это вмешательство прекратится тогда, когда место Камбоджи в Организации Объединенных Наций вновь займет представитель Королевского правительства национального единства — единственного законного правительства Камбоджи.

10. Можно приводить множество аргументов за и против законности Королевского правительства национального единства Камбоджи. Что ка-

сается нас, то мы решили рассмотреть этот вопрос прежде всего в международном аспекте, который больше всего волнует нас в этой Организации, и основывать наши доказательства на том положении, которое существовало в 1970 году, а также на принципе правопреимства, который существует в международном праве.

11. До 18 марта 1970 года Организация Объединенных Наций признавала Камбоджу в качестве полноправного члена, политика национальной независимости, мира, нейтралитета и неприкосновенности которого полностью соответствовала принципам, целям и задачам Устава. Это обеспечивало Королевскому правительству всеобщее международное признание.

12. Создание в мае 1970 года — после роспуска 23 марта 1970 года парламента (на законных основаниях) — Королевского правительства национального единства Камбоджи не может поставить под сомнение законность и международное признание предыдущего правительства, тем более что Королевское правительство национального единства возглавляет законный глава государства, отстаивающий необходимость соблюдения принципов правопреимства и аутентичности, и в том, что касается Организации Объединенных Наций, это правительство руководствуется теми же принципами, которые я перечислил ранее.

13. Из этого следует, что законность в международном аспекте Королевского правительства национального единства никогда не ставилась под сомнение международным сообществом.

14. В 1973 году, когда мы вынесли этот вопрос на рассмотрение Организации, из коммюнике президиума совета министров Королевского правительства национального единства Камбоджи от 9 ноября 1973 года, подтвержденного заявлением главы Королевства Камбоджа, мы узнали, что Королевское правительство национального единства со всеми его министерствами, должным образом укомплектованными, находится в Камбодже, где отныне целиком и полностью осуществляет свою власть. Таким образом, правопреимство Королевского правительства национального единства установлено как во времени, так и в пространстве, и Организации Объединенных Наций не следовало бы игнорировать эти реальности.

15. Наконец, если говорить о законности в международном аспекте, то создание Королевского правительства не противоречило международному праву и не было связано с нарушением какого-либо международного договора. Напротив, поддержка, вопреки воле камбоджийского народа, пномпеньского режима была бы равносильна признанию со стороны Организации Объединенных Наций иностранного вмешательства в дела суверенного государства. Это было бы все равно, что согласиться на не прямое нарушение статьи 20 Парижского соглашения от 27 января 1973 года²,

¹ Соглашение о прекращении военных действий и восстановлении мира во Вьетнаме, подписанное 27 января 1973 года в Париже.

² См. Nations Unies, *Recueil des Traites*, vol. 935, No. 13295, p. 47.

тем более что своей политикой отказа от суверенитета пномпеньский режим мешает одной из сторон указанного соглашения выполнять свои международные обязательства.

16. Таким образом, соблюдены все условия, чтобы Организация Объединенных Наций восстановила Королевское правительство национального единства Камбоджи в его законных правах как в своих органах, так и в связанных с ней организациях.

17. И действительно, само уважение принципов Устава ведет к тому, что трудно не признать компетенцию Организации в камбоджийском вопросе: камбоджийский народ желает и ждет вмешательства Организации; законность Королевского правительства в международном аспекте никогда не оспаривалась международным сообществом; его законность в международном аспекте установлена; пребывание Королевского правительства в стране и осуществление им эффективного контроля над освобожденными районами, составляющими 90 процентов территории, придают ему законность и правоспособность с точки зрения внутреннего права, и трудно было бы сейчас отрицать это.

18. Именно в этом контексте малагасийская делегация вместе с 32 другими делегациями из стран Африки, Азии, Европы и Латинской Америки представила проект резолюции, содержащийся в документе A/9195 и Add.1 и воспроизведенный в документе A/L.714.

19. В самом проекте, возможно, не говорится о развитии событий, о которых мы уже знаем. Он применим к любой ситуации, в которой может оказаться Организация, когда совершена явная несправедливость в отношении суверенного народа, обманутого в его добрых намерениях и ущемленного в правах. В проекте подразумевается, что тот или иной политический курс какого-либо государства не может стоять выше целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, особенно имеющих отношение к независимости, суверенитету, самоопределению и невмешательству. В нем провозглашается право камбоджийского народа жить в условиях мира и нейтралитета, а не в условиях разногласий и компромиссов, а также по-прежнему быть представленным правительством, выбранным им самим, а не псевдоправительством, навязанным ему иностранными кругами и интриганами из безответственного меньшинства. В проекте, наконец, устанавливается, что только уважение правоспособности и законности правительства как внутри страны, так и в международном плане, может обеспечить народу подлинное участие в жизни международного сообщества.

20. Решение восстановить законные права Королевского правительства национального единства Камбоджи положит конец несправедливости и беззаконию, продолжающимся три года. Это решение будет содействовать нормализации положения в Юго-Восточной Азии, поскольку Королев-

ское правительство национального единства Камбоджи своей политикой национальной независимости и неприсоединения в рамках нашей Организации вновь сделает положительный вклад, который даст нам, в свою очередь, возможность заботиться об укреплении и поддержании мира и безопасности в этом регионе.

21. Говоря о нашем проекте, можно затронуть различные процедурные аспекты данного вопроса и разобрать отдельные статьи Устава, которые мы уважаем так же, как и другие, стремясь к тому, чтобы Организация сохранила свой авторитет и престиж. Но мы находимся здесь не для того, чтобы защищать интересы одного человека или группы людей, какой бы поддержкой они ни пользовались, а для того, чтобы быть на страже интересов народа, самоопределению которого мешали в угоду гегемонистской политике, чтобы держать его в слепом подчинении.

22. Не стоит забывать, что Королевское правительство национального единства Камбоджи постоянно представляло Камбоджу не только фактически, но и главным образом в плане идеалов, питающих чаяния камбоджийского народа. В течение трех лет камбоджийский народ подвергался политической, военной и идеологической агрессии. Неужели мы собираемся стать соучастниками этой внутренней и внешней агрессии? Разве не должны мы сделать так, чтобы эта агрессия, беспомощной жертвой которой стал камбоджийский народ, вызвала у нас реакцию, заставившую бы нас принять необходимые меры против виновников?

23. По воле определенного большинства процедура может служить определенной политике, но совпадающее с нашей заботой о мире и безопасности правильное политическое чутье, которым должна обладать Организация в деле защиты и удовлетворения интересов народа, не может бесконечно мириться с процедурой, которая, будучи поставлена на службу сомнительной политике, теряет свое нормативное значение.

24. Восстановление законных прав Королевского правительства национального единства Камбоджи никоим образом не может зависеть от процедурных соображений, будь то вопрос о большинстве или вопрос об отсрочке принятия решения. Этот вопрос имеет особое значение, что связано с тем, какую роль должна играть наша Организация в этом регионе, к которому ее слишком долго не допускали, и с тем, что мы должны сознавать, что камбоджийский народ не может быть полностью забыт и принесен в жертву.

25. Прежде чем закончить, я хотел бы сказать о позиции моей делегации в отношении некоторых слухов, распространившихся в настоящий момент на данной Ассамблее, по вопросу о так называемом компромиссе, который якобы достигнут.

26. Хотя моя делегация и является одним из авторов проекта резолюции A/L.714, она не в курсе относительно того, что достигнут своего рода компромисс.

27. Нам также говорили, что для сохранения духа разрядки и компромисса, который превалировал в определенных вопросах, следовало бы отсрочить принятие решения по камбоджийскому вопросу. Хотя моя делегация и является одним из авторов проекта резолюции A/L.714, она не была информирована и о том, что другие авторы проекта резолюции согласились с этим. Отсрочить принятие решения по вопросу о Камбодже — значит еще раз согласиться с тем, что Организация Объединенных Наций именно из-за сомнительных процедурных решений снова теряет свой престиж и соглашается оставаться в стороне от международных проблем, связанных с Юго-Восточной Азией.

28. Г-н МОЙСОВ (Югославия) (*говорит по-английски*): Моя делегация участвует в прениях по пункту 106 повестки дня Генеральной Ассамблеи с полным сознанием огромной важности рассматриваемого вопроса. Вопрос, с которым мы имеем дело, не является ни узким, ни эфемерным, он теснейшим образом связан с некоторыми основными принципами нашей Организации и международных отношений, затрагивает важные права и интересы государств — членов Организации Объединенных Наций.

29. Неизменный и живой интерес моей делегации к данному вопросу хорошо известен. Он был широко продемонстрирован тем, что мы совместно с 32 другими делегациями выступили, как это видно из документа A/9195 и Add.1, с требованием о включении в повестку дня двадцать восьмой сессии нового пункта; тем, что мы совместно с 21 другой делегацией подписали препроводительное письмо к «Декларации Народом Сианука» и «Коммюнике президиума совета министров Королевского правительства национального единства Камбоджи», содержащихся в документе A/9344 от 26 ноября 1973 года, и, наконец, тем, что мы совместно с 32 другими странами представили проект резолюции A/L.714.

30. Моя страна является одной из 43 стран, которые признают де-юре созданное законным путем Королевское правительство национального единства Камбоджи, возглавляемого конституционным главой государства Народом Сиануком, и которые поддерживают с ним дипломатические отношения.

31. Мое правительство активно поддержало решение Конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран, состоявшейся в Джорджтауне, Гайана, в 1972 году, согласно которому только правительство принца Сианука может представлять Камбоджу среди неприсоединившихся стран. Аналогичным образом на четвертой Конференции глав государств и правительств этих стран, состоявшейся в Алжире в сентябре, более $\frac{2}{3}$ государств — членов Организации Объединенных Наций также признали Королевское правительство национального единства Камбоджи в качестве единственного законного правительства Камбоджи. В отдельной резолю-

ции эта Конференция подтвердила свою «солидарность с Королевским правительством... в его борьбе на международной арене и свою твердую поддержку этого правительства в Организации Объединенных Наций и других международных организациях» [A/9330, пункт 48].

32. Свою позицию по данному вопросу мы ясно изложили в своих заявлениях в Генеральном комитете 16 октября [212-е заседание] и на Генеральной Ассамблее 17 октября [2130-е заседание]. Мы разъяснили также, почему данной сессии Генеральной Ассамблеи следует принять по этому вопросу положительное решение и покончить с ненормальным положением в отношении правительства Камбоджи в Организации Объединенных Наций. Разрешите мне лишь вкратце повторить, в чем состоит наша позиция, и изложить наши доводы.

33. После получения независимости 9 ноября 1953 года для Королевства Камбоджа, во главе которого стоял принц Сианук, благодаря политике независимости и нейтралитета наступил период мира, стабильности и относительного процветания; Камбоджа была одним из тех государств, которые сразу и решительно высказались в пользу активного мирного сосуществования и политики неприсоединения.

34. Однако в марте 1970 года группа Лон Нола, подстрекаемая и поддерживаемая из-за границы, совершила государственный переворот и установила незаконный режим, который неправомерно занимает место Камбоджи в нашей Организации. Законное же правительство Камбоджи, возглавляемое принцем Сиануком, с тех пор было лишено возможности законно представлять свой народ и страну в Организации Объединенных Наций. Подобная несправедливость должна быть устранена.

35. Но это еще не все. Речь идет о грубой интервенции, подготовленной и осуществленной внешними силами, причем осуществленной широко известным и типично аморальным способом в то время, когда глава государства принц Сианук и ряд высокопоставленных членов его кабинета находились за границей, совершая поездку по дружественным странам. Поэтому понятно наше глубокое негодование по поводу этого акта насилия и прямого вмешательства извне. Такие методы не могут быть терпимы в международном сообществе, тем более что существует тенденция к их распространению. Мы никогда не согласимся с таким грубым вмешательством в дела малых стран, и те, кто пытается утверждать, что текущие прения на Генеральной Ассамблее являются «вмешательством во внутренние дела Камбоджи», должны серьезно задуматься над этим очень поучительным примером государственного переворота, тайной войны и бомбардировок территории Камбоджи, результатом которых явилась освободительная война камбоджийского народа против иностранной интервенции и вмешательства в дела своей страны, развернувшаяся под руко-

водством Королевского правительства национального единства Камбоджи.

36. Однако этим дело не ограничилось: народ Камбоджи не смирился с таким положением дел. Под руководством принца Сианука и Национального единого фронта Камбоджи он развернул борьбу за восстановление своей независимости и суверенного права самостоятельно определять свою внешнюю политику, а также за свое полное освобождение. Несмотря на то что в этой борьбе ему противостояли широкая иностранная интервенция и вмешательство в самых различных формах, включая бомбардировки неизбирательного характера и другие формы массовой военной помощи группе Лон Нола, а также военную агрессию, предпринятую сайгонским режимом, ему удалось освободить большую часть своей страны — 90 процентов ее территории, на которой проживает 80 процентов населения. Группа Лон Нола удерживает лишь Пномпень и несколько других опорных пунктов, да и то лишь благодаря внешней помощи и содействию иностранных держав. Следовательно, нет сомнения в том, что Королевское правительство национального единства Камбоджи пользуется самой широкой поддержкой населения и что политика внешней интервенции и диктата провалилась.

37. Все это получает растущее признание со стороны международного сообщества. Об этом свидетельствует рост числа стран, продолжающих поддерживать, установивших или восстановивших отношения с Королевским правительством и оказывающих ему поддержку, что было продемонстрировано на Конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран в Джорджтауне и на четвертой Конференции глав государств и правительств этих стран в Алжире. На это указывает также и рост числа голосов в Генеральном комитете и на Генеральной Ассамблее за включение камбоджийского вопроса в повестку дня. Так, во время последнего голосования по данному вопросу на одном из пленарных заседаний [2155-е заседание] за его обсуждение в Организации Объединенных Наций высказались 69 стран Европы, Африки, Азии и Латинской Америки.

38. Более того, после включения в октябре данного вопроса в повестку дня ситуация продолжала развиваться в прежнем направлении, подтверждая обоснованность нашей позиции. Так, в освобожденной зоне, которая, как уже отмечалось, составляет сейчас более 90 процентов национальной территории Камбоджи, созданы органы народной власти всех уровней, под контролем которых находится более 5,5 миллиона жителей. Особенно важно то, что законное правительство Камбоджи в настоящее время снова находится и функционирует в своей собственной стране. В своем заявлении от 22 ноября 1973 года [A/9344, приложение I] глава государства принц Сианук сообщил нам, что все министры этого правительства, за исключением министра иностранных дел, с 9 ноября 1973 года выполняют свои

обязанности, находясь на территории Камбоджи. Таким образом, Королевское правительство национального единства Камбоджи функционирует на территории своей страны со всеми вытекающими из этого обязанностями и ответственностью.

39. Можно слышать утверждения, что нам не следует заниматься этой ситуацией, что ее рассмотрение, а также возможные и необходимые решения представляли бы вмешательство в дела государства — члена Организации, что исправление положения и восстановление законных прав законного правительства Камбоджи данной сессией Генеральной Ассамблеи означало бы лишение народа Камбоджи его права на самоопределение и навязывание ему правительства, что нам не следует вмешиваться в создавшееся положение и т. д. Однако дело обстоит как раз наоборот. Осуществляя свое право на самоопределение, камбоджийский народ создал свое законное правительство в 1953 году; мы же пытаемся сейчас лишь исправить то ненормальное положение, которое возникло именно в результате внешней интервенции, действительно лишившей народ Камбоджи его суверенитета, свободы, его законно созданного правительства. Мы вовсе не стремимся навязать камбоджийскому народу правительство и режим, напротив, мы пытаемся вернуть ему законное правительство и его законные права, которых он лишился в результате вмешательства в его внутренние дела. Если мы этого не сделаем, это создаст действительно опасный прецедент, ибо будет означать, что мы признаем свершившийся факт иностранной интервенции, причем даже тогда, когда сам народ убедительно демонстрирует свою волю бороться за свои законные права и за свое законное правительство против иностранной интервенции, и даже тогда, когда в этой борьбе ему сопутствует успех.

40. Я осветил только одну сторону вопроса о восстановлении законных прав Королевского правительства Камбоджи. Однако есть и другой важный политический аспект этого вопроса, значение которого особенно возрастает ввиду текущих тенденций и потребностей международных отношений и их прогрессивного развития. Я имею в виду тот факт, что война в Камбодже является частью общей ситуации в Индокитае и что она переросла в международную проблему из-за иностранной интервенции, так как война и иностранная интервенция в любом районе мира угрожают миру и безопасности всех стран. Поэтому, согласно Уставу, Организация Объединенных Наций имеет право и обязана рассмотреть данную ситуацию и принять решение в соответствии со своими принципами и целями.

41. Борьба, которую ведет в настоящее время народ Камбоджи, является составной частью борьбы против колониализма, империализма и любого иностранного вмешательства, против гегемонизма и господства над народами, как бы малы и слабы они ни были. Вся многовековая история народов Индокитае, особенно их новей-

шая история, представляет собой длительную, бесконечную героическую борьбу против иностранного владычества, против колониалистских, империалистических и гегемонистских устремлений иностранных государств в этом регионе. Освободительная война, которую ведет в настоящее время кхмерский народ, является составной частью борьбы всех народов Индокитая за освобождение от всякой опеки, за то, чтобы стать, наконец, равноправными членами и субъектами международного сообщества, а не оставаться объектами политики сильных.

42. В этом смысле борьба камбоджийского народа имеет более общее значение; его успехи в этой борьбе наносят удар по политике вмешательства в дела других народов путем создания и насаждения сфер влияния, навязывания теории и практики ограниченного суверенитета и т. д., под какими бы предлогами — будь то достижение политического, идеологического, экономического или реалистического равновесия сил — такое вмешательство ни осуществлялось.

43. Время от времени в процессе нашей деятельности, направленной на то, чтобы помочь народу и законному правительству Камбоджи снова стать, как это было в период с 1953 по 1970 год, хозяином своей судьбы, предпринимаются попытки поставить под сомнение и оспорить наши мотивы, равно как и мотивы всех стран, разделяющих нашу точку зрения, на том основании, что эти мотивы якобы являются незаконными, ничем не оправданными или несерьезными. Так, например, задается, казалось бы, обоснованный вопрос, почему нас тревожит ситуация, возникшая за многие тысячи миль от нас? В основе этого вопроса всегда лежат те рассуждения, что право иметь глобальные интересы и нести так называемую глобальную ответственность является монопольным правом крупных стран, а мы, малые страны, должны ограничиться интересами своего собственного угла.

44. Однако именно потому, что Югославия не имеет в этом регионе каких-либо стратегических, военных или престижных интересов и такого рода присутствия, а также потому, что она вообще не участвует в подобного рода соглашениях, каждому должно быть ясно, что у нас, как и у любой страны в нашем положении, нет и не может быть там своекорыстных, эгоистических интересов, которые заслоняли бы интересы народов Камбоджи и Индокитая.

45. Вместе с тем, и это только подтверждает сказанное, мы, исходя из наших интересов и интересов малых и средних стран, серьезно заинтересованы в том, чтобы ни одна страна не могла быть принесена в жертву чужим интересам, не могла стать объектом сведения счетов внешних сил.

46. Именно это было одним из важнейших мотивов, а также одной из важнейших идей нашей собственной национально-освободительной борьбы в годы второй мировой войны. Как нельзя

более уместно поэтому привести здесь выдержку из торжественной речи президента Тито, произнесенной им во время празднования исторической даты — тридцатой годовщины образования Социалистической Федеративной Республики Югославии 29 ноября этого года в городе Яйце:

«Сила национально-освободительного движения и наши боевые победы позволили новой Югославии сразу же после совещания в городе Яйце (в ноябре 1943 года) начать успешную борьбу за международное признание страны, твердо придерживаясь при этом той точки зрения, что внутренняя организация нового государства является делом только его народа. Мы совершенно ясно заявили об этом в 1944 году во время первых официальных переговоров с государственными деятелями и военными руководителями союзных государств. Ни тогда, ни впоследствии Югославия не признавала каких-либо сфер интересов и никогда не признает их. Мы по-прежнему твердо убеждены, что судьба народов не может быть предметом сделок, что она должна определяться независимой волей и убеждениями каждого отдельного народа».

47. Нас совершенно не удивляет, что те, кто несогласен с нами, в частности те, кто преследует какие-либо другие интересы при создавшейся ситуации, или те, кто не разбирается в ней, подчас пытаются извратить нашу позицию, различными способами запугать нас, а временные посторонние интересы в Камбодже представить как единственные реальные и постоянно существующие.

48. Однако мы, как и многие другие, привыкли к подобной критике в наш адрес и даже смирились с возможностью возникновения для нас неблагоприятных последствий всякий раз, когда мы осмеливаемся занять дальновидную позицию или высказать правильное мнение в связи с той или иной ситуацией, особенно если это заранее не санкционировано великими державами. Аналогичным образом мы научились не ждать от них признания или похвал и тогда, когда правильность нашей первоначальной точки зрения в конце концов подтверждалась, и те самые люди, которые критиковали нас вначале, в итоге занимали ту же позицию. Достаточно привести несколько примеров.

49. Когда в 1957 году, считаясь с новой реальной ситуацией, сложившейся в Европе и в Германии, мы признали Германскую Демократическую Республику, то мы сразу же стали объектом нападок, однако позднее все, кто нас осуждал, сами сделали то же самое.

50. Нетрудно вспомнить также, каким нападкам мы подверглись, когда после агрессии Израиля в 1967 году разорвали с ним дипломатические отношения и при этом с самого начала решительно утверждали, что временный военный успех не должен вознаграждаться приобретением чужих территорий. Кое-кто рассматривал эту позицию как слишком нереалистичную и наивную. Нет нужды уточнять сейчас, какие и чьи взгляды изменились с тех пор и в каком направлении.

51. Мы все помним борьбу за восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и тот поток критики, который не иссякал до самого последнего момента, несмотря на то что к тому времени все уже занимались установлением отношений с этой великой страной.

52. Нас критиковали с разных сторон всякий раз, когда мы выступали против иностранного вмешательства под различными предлогами в дела тех или иных стран, хотя обычно случалось так, что изменения, на предотвращение которых было направлено такое вмешательство, все равно происходили впоследствии, причем были гораздо болезненнее и обходились гораздо большей ценой.

53. Одним словом, все те, кто хочет справедливо судить о событиях, могут быть уверены в том, что наша позиция по такому вопросу, как камбоджийский, является непредвзятой; в то же время для всех должно быть совершенно ясно, что мы формулируем свою политику вместе с нашими партнерами по движению неприсоединения, вместе с огромным большинством членов Организации Объединенных Наций. Никто не должен ожидать от нас, что мы позволим, чтобы нам определяли позицию следования какой-либо линии, на которой, как на единственно возможной, настаивают великие державы, чтобы потом в один прекрасный день вдруг обнаружить, что эта линия неожиданно изменилась и мы остались на позициях, от которых сами эти державы бесцеремонно отошли.

54. Вместе с тем мы искренне убеждены, и мне хотелось бы подчеркнуть это, что, хотя малые и средние по размерам страны испытывают особое уважение к независимости, территориальной целостности и суверенитету всех без исключения стран и особенно настойчиво призывают к такому уважению, выступая против вмешательства извне под любыми предлогами и подчинения интересам сфер влияния и другим подобным интересам, мы не делим мир на два противоположных лагеря с противоположными интересами. Мы действительно глубоко убеждены — и мы считаем, что наш коллективный опыт убедительно подтверждает это, — что великие державы одинаково заинтересованы или должны быть одинаково заинтересованы в том, чтобы отношения между государствами строились на неуклонном соблюдении принципов Устава. Война в Индокитае и нынешняя война на Ближнем Востоке — и это только два примера — уже не раз ставили всех нас на грань всеобщего уничтожения. Разве, с тех пор как реальности послевоенной Европы получили большее признание, мы не чувствуем себя в большей безопасности? Разве мы все не будем в большей безопасности, если и когда Израиль вернется к границам 1967 года, что способствовало бы установлению мира на Ближнем Востоке и укреплению всеобщей безопасности? Разве могут быть сомнения в том, что наша безопасность станет надежнее, когда прекратятся наконец война и иностранное вмешательство в Индокитае и раздираемые конфликтами страны и наро-

ды этого района получают возможность проложить свой собственный курс в международных делах?

55. Именно поэтому мы очень хотели бы надеяться, что Генеральная Ассамблея примет проект резолюции, представленный 33 государствами-членами. Однако, независимо от результатов, мы знаем, что вновь заняли правильную позицию. Как показывают события, происходящие в Камбодже с 1970 года, дело Королевского правительства национального единства Камбоджи является правым делом, его сила растет и поддержка, оказываемая ему со стороны международного сообщества, увеличивается. Рано или поздно верность и реализм этой оценки будут лучше поняты. И тогда мы, вместе с другими, кто поступил подобным образом, будем рады тому, что, когда это было необходимо и когда это было не так легко сделать, мы поступили правильно.

56. Г-н КЕЛАНИ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Пункт, который мы обсуждаем, является чрезвычайно важным. Речь идет о восстановлении законности в сложившемся ненормальном положении. Многие представители освещали различные аспекты камбоджийской проблемы, главным образом политический аспект. Мне хотелось бы затронуть правовой аспект камбоджийского вопроса:

57. В 1965 году в Пномпене собралась первая Конференция народов Индокитая, на которой было выражено мнение, что американский экспансионизм вызывает чувство опасения у всех стран полуострова. Камбоджу пока еще не трогали, но нарушения ее границ американскими вооруженными силами и их союзниками из Южного Вьетнама становились все более многочисленными. Пограничные деревни постоянно подвергались бомбардировкам, сеющим смерть среди многих крестьянских семей.

58. И вот 18 марта 1970 года еще не известный на международной арене человек с помощью никому не известного парламента объявил себя главой государства Камбоджа вместо Нородома Сианука и заявил, что американцы будут его «советниками» и союзниками и что в Камбодже все изменится. Нейтралитет Камбоджи был нарушен, и американские и южновьетнамские войска с американским оружием и под руководством американских советников 30 апреля 1970 года оккупировали ее территорию, предоставленную для их действий Лон Нолом, который заявил, что готов начать войну с Нородомом Сиануком и всеми его сторонниками на камбоджийской земле.

59. В этих условиях Пекин стал убежищем для Национального единого фронта Камбоджи, возглавляемого принцем Нородомом Сиануком, главой государства Камбоджа и Королевского правительства национального единства Камбоджи. Это правительство, сформированное сначала в эмиграции, позднее вновь начало функционировать на камбоджийской земле в тайной столице.

60. Вернемся к началу событий, когда 23 марта 1970 года в послании кхмерскому народу Сианук

выступил с заявлением из следующих пунктов, раскрывающих задачи Единого фронта, а именно: освободить страну от диктатуры Лон Нола, бороться против американских империалистических агрессоров в Индокитае вместе с далекими и близкими народами, желающими мира и справедливости, и при их поддержке восстановить страну.

61. Таким образом, начиная с 1970 года идет борьба между двумя правительствами, которые в 1972 году приняли две различные конституции. Понадобилось три года, чтобы Сианук смог доказать сплоченность своих партизан и населения освобожденных районов вокруг своего законного правительства и чтобы большая часть аргументов, выдвигавшихся против него правительством Лон Нола, оказалась несостоятельной в глазах других. Но правительство Сианука было в эмиграции в другой стране, где оно все еще находится, хотя Королевское правительство утверждает, что у него есть своя тайная столица на камбоджийской земле. Проблема, связанная с признанием Королевского правительства в качестве подлинного правительства, заслуживает глубокого размышления, даже если не сомневаться в законных правах Сианука.

62. Мы рассмотрим последовательно три элемента законности, правомочности и признания, которые с точки зрения внутреннего, а равно и международного права, оправдывают существование правительства в изгнании.

63. Что касается законности, то мы видели, что в марте 1970 года в результате государственного переворота Камбоджа лишилась своего правительства, облеченного законной властью; одновременно переворот повлек за собой смещение главы государства, поставленного перед этим у власти по воле кхмерского народа, действовавшего через своих свободно избранных представителей. Немного позже американские войска и их южновьетнамские союзники совершенно официально получили доступ на камбоджийскую землю, на которой они с того самого момента стали проводить свои военные операции.

64. В таком случае можно считать, что камбоджийское государство перестало существовать, так как оно зависело от иностранной державы, и что та быстрота, с которой было осуществлено вторжение, оправдывает Сианука, который во время переворота находился с визитом за границей и решил направиться в другую страну, чтобы принять там меры, необходимые для обеспечения дальнейшего существования государства.

65. Как правило, в конституции ничего не говорится о правительстве, находящемся в изгнании; так это было и во Франции в 1940 году. Но если об изгнании в конституции никогда не говорится в буквальном смысле, то оно не является от этого противоречащим конституции, и правительство, покинувшее территорию, не является простым формальным образованием. Оно не является частным органом, неспособным распоряжаться государственной собственностью за границей, собрать армию или заниматься законодательной и испол-

нительной деятельностью. Оспаривать правовую базу правительства, находящегося в изгнании, потому, что изгнание прямо не предусмотрено законом, означало бы только играть на руку оккупанту и уничтожать права вследствие исчезновения единственных представительных органов, способных их осуществлять.

66. Итак, с точки зрения международного права государство состоит из нации, территории и правительства. Нация — это народ или этнолингвистическая общность, представляющая собой население данной территории. Конечно, в марте 1970 года кхмерская нация существовала так же, как и ее территория, но избранное законным путем правительство могло лишь скрыться от своих врагов в приютившей его стране. Как и в Виши, в правительстве, пришедшем к власти в результате переворота, взяли верх люди, получающие приказы от иностранной державы, и оно стало неспособным осуществлять реальную власть над нацией, потому что захватчики и их подручные подменили власть законного правительства своей властью.

67. В дальнейшем законным стали считать коллаборационистское правительство, потому что правительство Сианука находилось за пределами камбоджийской территории. Тем не менее мы имеем дело с оккупацией, поскольку четвертая Гаагская конвенция гласит, что в результате действий захватчика правительство оказывается в таком положении, когда оно не может публично осуществлять свою власть, и что захватчик может установить там свою собственную власть. Гитлеровская Германия уже прибегала к этому приему, осуществив его в полной мере в случае с вишистским правительством. Если приравнять создание коллаборационистского правительства к оккупации страны, то совершенно оправданно то, что предыдущее правительство находит временное убежище в приютившей его стране, чтобы сохранить государство.

68. Изгнание Королевского правительства было, однако, чрезвычайно коротким, потому что начиная с лета 1970 года вся страна поднимается на вооруженную борьбу за освобождение, потому что партизаны организуют свои ряды и сопротивление поставлено так хорошо, что Лон Нол так никогда и не смог контролировать территорию, хозяином которой он себя называл. Очень скоро партизаны освободили две трети территории Камбоджи, и представители Королевского правительства вместе с руководителями движения сопротивления установили там свою власть и администрацию.

69. Что касается правомочности правительства Сианука, то оно основывается на совокупности элементов, зависящих от законов и традиций, и на таком важнейшем элементе нашего времени, как согласие камбоджийского народа.

70. Законность представляет собой чисто формальное понятие, выражающее соответствие с фактическим правом. Правомочность, напротив, определяется в зависимости от искомой конечной цели, то есть в зависимости от обеспечения всеобщей

го блага. Это понятие имеет особое значение в случае с Камбоджей, поскольку оба правительства обвиняют друг друга в нанесении ущерба всеобщему благу. Со временем стало возможным увидеть, кто виновник бомбардировок, от которых изнемогало население, и разрушения страны, происходившего в результате оккупации иностранными войсками, что в общем-то не было понятно в первые дни государственного переворота. Королевское правительство легко смогло доказать, что вторжение американо-сайгонских войск в Камбоджу 30 апреля с одобрения Лон Нола якобы для того, чтобы защитить страну от Северного Вьетнама, закончилось грабежом и многочисленными преступлениями против кхмерского народа. В мае 1970 года в Камбодже находилось 80 тысяч южновьетнамских солдат.

71. Наконец, передача исполнительной власти Соединенным Штатам была подтверждена тем фактом, что руководство военными операциями велось из американского посольства, что приказы о бомбардировке населения и опустошении территории страны исходили из американского штаба, всегда под предлогом борьбы с северовьетнамцами, которые были в рядах борющихся кхмеров. Неправомочность проистекала из этой полной зависимости от иностранной власти, что совершенно очевидно противоречит общему благу.

72. Правомочность же правительства Сианука подтвердилась, когда было организовано партизанское движение и установлена связь с Королевским правительством, так как цели, о которых объявила освободительная армия и внутреннее кхмерское сопротивление, полностью совпадали с целями Королевского правительства; стало быть, у них одно и то же понятие об общественном благе. Однако потребовалось три года, чтобы доказать — это было сделано в результате поездки Сианука на камбоджийскую территорию, — что существовало полное совпадение взглядов по вопросам политики, проводившейся Сиануком и руководителями партизан; было заявлено, что последние полностью признают Сианука в качестве главы государства и что все симпатии населения освобожденных районов на его стороне. В подобной ситуации находился генерал де Голль после Бразавиля.

73. В самом деле, Сианук, пришедший к власти конституционным путем перед тем, как он покинул Камбоджу, с первых месяцев осуществлял свою власть на освобожденной территории, которая сначала состояла из северо-восточных провинций Камбоджи, затем, в сентябре 1970 года, она составила две трети территории страны, потом 80 процентов, а сейчас она составляет 90 процентов всей территории страны, и на ней проживает 80 процентов населения. Сами по себе эти факты трудно отрицать, потому что географическую проверку можно сделать в любой момент. Одна лишь столица Пномпень остается под властью группировки Лон Нола, так же как Нанкин оставался под властью Чан Кайши, тогда как весь Китай и даже Пекин были в руках Мао Цзэдуна.

74. С тех пор как Сианук пришел к власти конституционным путем, он хранит верность идеалам общественного блага, то есть нейтралитету и миру для своей страны; этим он заслужил одобрение со стороны руководителей партизан, которые действуют вместе с ним, и это стало общеизвестно из документов, привезенных из поездки весной 1973 года. Он сохраняет конституцию, в которой говорится об уважении принципа правопреемства, которому остается верным движение сопротивления; но не вводит никакой тоталитарной системы и, следовательно, сохранил все свои звания, которые имел, покидая территорию страны. Кроме того, под его руководством находится правительство, созданное с первых месяцев на территории страны в то же самое время, что и в изгнании, и мандат которого носит совещательный и представительный характер, без чего нации обычно отказываются признать законность правительств.

75. Что касается признания, то можно сказать, что представлять государство значит не только представлять народ, но и обладать также международной правосубъектностью. Но ведь на сегодняшний день 50 государств, из которых 43 являются членами Организации Объединенных Наций, признали Королевское правительство национального единства Камбоджи, в значительной мере утратившее уже свои военные функции, тогда как в большинстве подобных случаев правительство, не признанное большинством государств, еще не было в состоянии осуществлять гражданскую власть.

76. В подобной ситуации, в ожидании полного освобождения территории страны и выборов, которые были бы проведены и, возможно, привели бы к тому, что значительная часть исполнительной власти сосредоточилась бы в руках руководителей движения сопротивления, Сианук мог бы, по-видимому, выступать как «регент» своей страны.

77. Иногда бывает, что признают страну, которая отделилась и тем самым начала раздел страны; но можно ли в данном случае, при существовании в Камбоджи Национального единого фронта Камбоджи, говорить, что мы имеем дело с государством, которое отделилось и начало гражданскую войну? Напротив, судя по всему, называя партизан «северными вьетнамцами», Лон Нол развязал против самих камбоджийцев жестокую войну, так как впоследствии она велась с применением американского оружия и бомбардировок. Лон Нол, окруженный американскими «советниками» и военными, на которых он должен работать, стал проводить воинственный курс против собственных соотечественников. Воинственность предполагает гражданскую войну, но Сианук отказывается считать, что в Камбодже могут быть два враждебных лагеря. Его действия направлены только против войск иностранных наемников. Поэтому он не может вести переговоры с Пномпением ни в каком виде, потому что он противостоит не правительству-сопернику, а в международном плане находится перед лицом иностранной агрессии. Лю-

ди, находящиеся на содержании этого правительства, представляют собой меньшинство, которое, несмотря на мощные средства, не представляет камбоджийский народ, тогда как находившееся у власти до марта 1970 года правительство Сианука являлось правительством, выступавшим за сохранение монархии, крепко спаянной с народом, несмотря на наличие оппозиционных течений, существующих при всех формах демократического конституционного правления. Оно покинуло территорию Камбоджи для того, чтобы вести борьбу с иноземцами, а не вследствие какого-либо конфликта. Правительство Лон Нола, правда, приписывало свержение Сианука народному движению, но затем было доказано, что люди, которые должны были его заменить, являлись марионетками, выполнявшими американские приказания. Это не гражданская война, а война с иноземцами, война, которая опустошает весь Индокитай, которая привела к изгнанию правомочного правительства. Поэтому в данном случае не может быть речи о революционном восстании.

78. В свете только что данных мною разъяснений можно, таким образом, сказать, что правительство Сианука представляет собой правительство, находящееся одновременно в стране, приютившей его, и в подполье на территории своей страны. Подобная двойственная ситуация делает из него не правительство, находящееся в изгнании подобно правительствам, укrywшимся в 1940 году в Лондоне, а правительство, которое было вынуждено только временно и в неполном составе покинуть территорию своей страны. Обычно у находящегося в эмиграции правительства нет ни территории, ни населения. Правительство Сианука благодаря сформированной после захвата власти Лон Нолом освободительной армии смогло восстановить свою власть над большей частью территории страны и управлять населением, насчитывающим сейчас более 5 миллионов человек из 6,6 миллиона человек, проживающих в Камбодже.

79. Именно это, а также принципы права и справедливости заставляют нас требовать восстановления справедливости, то есть возвращения места Камбоджи истинным представителям камбоджийского народа, представителям Королевского правительства национального единства Камбоджи, и решительного прекращения существующего ненормального положения.

80. Г-н ЗАКАРИЯ (Малайзия) (*говорит по-английски*): Сегодня Генеральная Ассамблея рассматривает пункт повестки дня, озаглавленный «Восстановление законных прав Королевского правительства национального единства Камбоджи в Организации Объединенных Наций». Когда 17 октября этого года на своем 2155-м заседании данный орган постановил в соответствии с рекомендацией Генерального комитета включить этот пункт в повестку дня двадцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, он принял решение, которое, по мнению моей делегации, ставит под угрозу репутацию и авторитет нашей Организации. В пункте

7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций по этому поводу ясно сказано:

«Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на раз решение в порядке настоящего Устава...».

81. В ходе общих прений на текущей сессии Ассамблеи, а также во время прений по пятому докладу Генерального комитета [A/9200/Add.4], рекомендовавшему включить данный пункт в повестку дня, неоднократно высказывалось мнение о том, что трагические события в Камбодже по существу сводятся к борьбе за власть в стране. Моя делегация берет на себя смелость утверждать, что это мнение фактически неопровержимо. Совершенно очевидно, что данный вопрос полностью входит во внутреннюю компетенцию камбоджийского народа. Поэтому моя делегация по-прежнему считает, что его включение в повестку дня противоречило положениям пункта 7 статьи 2 Устава.

82. До сих пор благодаря строгому соблюдению своего Устава наша Организация пользовалась такой репутацией и авторитетом, которые позволяли странам, особенно малым, надеяться на укрепление порядка в мире и улучшение качества жизни. Любые действия Генеральной Ассамблеи, предающие эту надежду или рассматриваемые как таковые, могут привести лишь к ослаблению веры в Организацию и в то, за что она выступает. Было бы достойным глубочайшего сожаления, если бы в это бурное время сближения между ведущими державами мы, вместо мобилизации сил разрядки для дальнейшей консолидации и укрепления Организации Объединенных Наций, позволили себе предаться благодушию и отбросить нашу обычную осмотнительность в деле поддержания репутации и авторитета нашей Организации.

83. Моя делегация надеется, что представителям будет понятно, почему у нас, да и у многих других, вызывает тревогу решение Генеральной Ассамблеи включить рассматриваемый пункт в повестку дня — решение, явно противоречащее, на наш взгляд, положениям Устава. Однако наша непоколебимая вера в Организацию Объединенных Наций заставляет нас согласиться с таким решением большинства членов Ассамблеи как с выражением права всемирного органа обсуждать вопросы, затрагивающие мир и безопасность, и держать под пристальным наблюдением районы конфликтов, никоим образом не отступая при этом от тех принципов, которые до сих пор считались для него священными. Моя делегация выражает уверенность, что, исходя именно из таких соображений, Генеральная Ассамблея согласилась включить данный вопрос в повестку дня, и именно поэтому мы участвуем сегодня в этих прениях.

84. Принятие проекта резолюции A/L.714, который был представлен вместе с требованием о вклю-

чении данного пункта в повестку дня [A/9195 и Add.1] и находится сейчас на рассмотрении Ассамблеи, создало бы прецедент, чреватый серьезными последствиями. Генеральная Ассамблея впервые вмешалась бы во внутренние дела государства-члена и, таким образом, взяла бы на себя огромную ответственность за навязывание этому государству правительства по своему усмотрению, без учета воли его народа. Ни один человек, ни одно государство или организация не могут спокойно наблюдать за созданием такого прецедента, поскольку это было бы грубейшим нарушением суверенных прав народов — в данном случае кхмерского народа.

85. Если этой ответственности еще недостаточно, то можно добавить, что в случае принятия проекта Генеральная Ассамблея предоставила бы в этом зале место правительству в изгнании. Создание прецедента такого рода непременно должно заставить задуматься даже самых горячих сторонников этого проекта из числа его авторов. Моя делегация, как и многие другие делегации, не может не рассматривать такой прецедент как создающий угрозу нашему неуклонному, хотя и болезненному, продвижению по пути укрепления международного порядка, как отбрасывающий нас назад, к анархии.

86. Авторы указанного проекта резолюции утверждают, что Королевское правительство национального единства Камбоджи контролирует более $\frac{9}{10}$ национальной территории и пользуется поддержкой всего камбоджийского народа. В то же время министр иностранных дел Кхмерской Республики заявил на текущей сессии Ассамблеи [2188-е заседание], что правительство, которое находится в Пномпене, контролирует 19 из 23 провинций этой страны и $\frac{7}{8}$ ее населения. Несмотря на то что мое правительство поддерживает дипломатические отношения с правительством Пномпена, моя делегация не готова в данном случае обсуждать вопросы, связанные с обоснованностью каждого из этих противоречащих друг другу утверждений. Тем не менее нам кажется несколько необычным и даже вызывающим недоумение тот факт, что правительство, которое заявляет, что оно контролирует более 80 процентов национальной территории Камбоджи и пользуется поддержкой всего населения страны, вместо того, чтобы обосноваться в одном из районов национальной территории, должно осуществлять свою деятельность в изгнании.

87. Годы заботливого отношения и сдержанности превратили Организацию Объединенных Наций в уважаемый орган, каким мы видим ее сегодня. Однако история знает много примеров того, что может случиться с организацией, когда проверенные временем соглашения и привычная осмотрительность предаются забвению. Моя делегация глубоко заинтересована в том, чтобы Организация Объединенных Наций всегда оставалась такой же безукоризненной, как сейчас, и я уверен, что эту точку зрения разделяет большинство членов Организации. Моя делегация убеждена, что принятие

проекта резолюции было бы для данной Организации шагом назад; это развеяло бы надежду многих стран, подорвав и их веру в Организацию Объединенных Наций.

88. До сих пор я говорил о неблагоприятных последствиях, которые имело бы для Организации Объединенных Наций принятие указанного проекта резолюции. Позвольте мне теперь непосредственно обратиться к камбоджийскому вопросу.

89. Трагические события, которые имели и, как это ни печально, продолжают иметь место в Камбодже, нельзя рассматривать изолированно; их следует рассматривать на фоне меняющейся ситуации во всей Юго-Восточной Азии, как часть общего сценария таких изменений для Индокитая. Мы все знаем о страшной войне, так долго бушевавшей во Вьетнаме, однако боюсь, что трагедия этой кровопролитной войны заслонила собой конфликты, бушевавшие в других районах Индокитая, а именно в Лаосе и Камбодже, и тесно связанные с нашествием войны во Вьетнаме.

90. Около десяти месяцев тому назад мир с надеждой приветствовал подписание Парижского соглашения, которое положило конец войне во Вьетнаме. В соглашении содержался призыв к выводу иностранных войск из района конфликта — и за каких-нибудь несколько недель все американские и союзные с ними войска покинули Вьетнам. Впервые был создан механизм для диалога — как теперь выяснилось, натянутого и не слишком интенсивного, — и мир, хотя еще весьма непрочный, начинает постепенно воцаряться на вьетнамской земле. Во всяком случае конфликт, который имеет место сегодня, — это конфликт между самими вьетнамцами, и мы, наблюдая за этим конфликтом со стороны, надеемся, что вьетнамский народ рано или поздно обратится к мирным средствам урегулирования своих проблем, без какого-либо вмешательства извне.

91. К счастью, — и мы хотели бы надеяться, что это не случайно, — в Лаосе национальные участники конфликта смогли достичь примирения и сейчас находятся в процессе создания жизнеспособной коалиции. Соединенные Штаты прекратили военные действия в Лаосе, и напряженность конфликта, хотелось бы надеяться, остаточного по своему характеру, значительно ослабла.

92. Однако для Камбоджи, к сожалению, мир остается лишь благим пожеланием. В августе Соединенные Штаты прекратили здесь все военные действия, и требуется только, чтобы национальные участники конфликта в этой стране встретились и добились мирного урегулирования без вмешательства извне. Я уже упоминал, что, по мнению многих делегаций, проблема в Камбодже сводится к борьбе за власть между различными соперничающими группами внутри страны и, следовательно, она должна быть разрешена самими камбоджийцами — участниками конфликта без какого-либо вмешательства извне.

93. Ослабление иностранного вмешательства в Юго-Восточной Азии было с удовлетворением вос-

принято моей страной, и в настоящее время мы вместе с другими членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии работаем над превращением этого региона в зону мира, свободы и нейтралитета, свободную от любых форм иностранного вмешательства. Мы считаем, что ослабление иностранного вмешательства в Индокитае является одним из основных факторов деэскалации конфликта во Вьетнаме и продвижения по пути примирения и мира в Лаосе. Мы убеждены также, что ослабление такого вмешательства и, хотелось бы надеяться, в конечном счете его полное прекращение создадут условия, в которых камбоджийский народ найдет путь к мирному решению своих проблем.

94. Мы, живущие в Юго-Восточной Азии, кровно заинтересованы в установлении мира в Индокитае: до тех пор пока здесь не будет мира, стабильность и прогресс останутся недостижимыми и для региона в целом. После долгих лет стал, наконец, виден свет в конце длинного мрачного тоннеля, и мы надеемся, что беспокойный регион Юго-Восточной Азии получит, наконец, возможность выбраться из столь долго засасывавшей его трясины.

95. Многие соседние страны Азии и бассейна Тихого океана, представляющие широкий спектр политических взглядов, твердо убеждены по крайней мере в одном: камбоджийскому народу должно быть позволено решать свои проблемы мирным путем, без какого бы то ни было иностранного вмешательства. Только камбоджийский народ вправе решать, что для него лучше: правительство, находящееся в Пномпене, или правительство принца Сианука. В самом деле, было бы верхом нелепости, особенно в свете событий в Юго-Восточной Азии, если бы Организация Объединенных Наций — орган, посвятивший себя служению высшим идеалам, каждое усилие которого было до сих пор направлено на поддержание мира и соблюдение суверенных прав государств-членов на независимость, — стала бы навязывать Камбодже ее национальное правительство, пренебрегая священным правом камбоджийского народа самому выбирать свое руководство. Это убеждение соседних с Кхмерской Республикой стран выражено в «Едином мнении по кхмерскому вопросу», распространенном делегациями Индонезии, Малайзии, Новой Зеландии, Сингапура, Таиланда, Филиппин и Японии 24 октября и содержащемся в документе А/9254 Генеральной Ассамблеи.

96. Исходя из вышеизложенных неопровержимых доводов, моя делегация будет голосовать против проекта резолюции А/L.714, в случае принятия которого Генеральная Ассамблея решила бы предоставить место в Организации Объединенных Наций представителям правительства принца Сианука, лишив такого места представителей правительства Кхмерской Республики.

97. Выступив за принятие указанного проекта резолюции, некоторые его авторы приводили тот довод, что камбоджийский вопрос аналогичен вопро-

су восстановления законных прав Китайской Народной Республики, обсуждением которого Генеральная Ассамблея занималась вплоть до двадцать шестой сессии, когда она приняла решение предоставить представителям Китайской Народной Республики место в Организации Объединенных Наций и во всех связанных с ней организациях. Я должен тут же указать, что решение, принятое Генеральной Ассамблеей в отношении представительства Китая, было правильным решением, и мы были в числе тех делегаций, которые решительно поддержали его.

98. Однако, на наш взгляд, было бы неправильным проводить аналогию между этими двумя вопросами: между ними существует как принципиальное, так и фактическое различие. В случае с Китаем было совершенно очевидно, что правительство Китайской Народной Республики осуществляет полный контроль над страной, и не было никаких сомнений относительно того, что это правительство является правительством Китая де-юре и де-факто и что только оно одно имеет законное право представлять Китай и занимать его место в нашей Организации. Генеральной Ассамблее оставалось лишь признать очевидный факт и вернуть Китайской Народной Республике ее законные права в Организации Объединенных Наций, которых она в течение длительного времени была несправедливо лишена.

99. Совершенно иную ситуацию мы видим в случае с Камбоджей. Принятие рассматриваемого проекта резолюции означало бы не восстановление прав правительства, осуществляющего полный контроль над своей страной, а предоставление места правительству, которое не только не осуществляет такой контроль, но и находится в изгнании. Кхмерский вопрос, как я уже говорил, сводится к борьбе за власть в Камбодже, и, по мнению моей делегации, Генеральная Ассамблея совершила бы ошибку, если бы предприняла какие-либо действия, которые могли бы повлиять на решение самого кхмерского народа и продлить мучительные страдания и гибель людей и материальных ценностей в Кхмерской Республике.

100. Моя делегация надеется, что при рассмотрении данного вопроса Генеральная Ассамблея будет руководствоваться высшими идеалами Устава и обеспечит такое положение, при котором суверенное право кхмерского народа определять свое будущее не будет нарушено, а наше доверие к Организации Объединенных Наций как поборнику этого права не будет подорвано, о чем пришлось бы сожалеть.

101. Г-н БЕННЕТТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне впервые представляется возможность приветствовать Председателя Генеральной Ассамблеи. Мы уверены, что он будет умело руководить нашей работой.

102. На прошлой неделе Ассамблея обсуждала вопрос о средствах укрепления Организации Объединенных Наций [*пункт 25 повестки дня*]. Во время прений по этому вопросу Соединенные Шта-

ты обратили внимание Ассамблеи на то, что среди некоторых государств-членов усиливается тенденция к внесению упрощенных, односторонних проектов резолюций по наиболее сложным и трудным вопросам; к внесению проектов резолюций, часто совершенно неприемлемых для заинтересованных сторон. Тогда же [2184-е заседание] моей делегацией было замечено, что, абстрагируясь подобным образом от действительности, Генеральная Ассамблея ослабляет свою способность должным образом воздействовать на решение реальных проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня в очень многих районах мира.

103. К сожалению, проект резолюции, который мы сегодня рассматриваем, особенно примечателен своей односторонностью и неспособностью учесть реальную ситуацию, существующую в настоящее время в Камбодже и в Юго-Восточной Азии.

104. Можно только удивляться тем странным логическим вывертам, которые произвели на свет такой проект резолюции, в котором некоторые государства — участники движения неприсоединения выступают в поддержку великодержавного гегемонизма в Азии, а самозванные революционные правительства отстаивают «божественное» право королевского претендента, тогда как некоторые из нас, кто громче всех осуждает внешнее вмешательство во внутренние дела суверенных государств, предлагают, чтобы Генеральная Ассамблея дала кхмерскому народу инструкции относительно того, кто его должен представлять.

105. Сложность рассматриваемого вопроса, безусловно, требует более сбалансированного и тщательного подхода по сравнению с тем, который лежит в основе данного проекта резолюции. Следует спросить себя, серьезно ли продумали его авторы последствия того, что они предлагают? Задавались ли они, например, вопросом, почему только одна страна Восточной Азии поддерживает предложение о предоставлении так называемому правительству принца Сианука места в Организации Объединенных Наций?

106. Обычно многие делегации спешат выразить свою озабоченность по поводу любого проявления великодержавного господства; они выражают свое возмущение, как только им покажется, что возникла возможность великодержавного диктата. Интересно, подумали ли они о последствиях данного проекта резолюции для Азии? Интересовались ли они мнением многих своих коллег, представляющих страны Восточной Азии? Подумали ли они о том, что они фактически на стороне великой державы этого района против меньших стран?

107. Вчера [2189-е заседание] представитель Таиланда упомянул о позиции, которую занимают в данном вопросе семь стран Азии и бассейна Тихого океана — Индонезия, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, Филиппины, Таиланд и Япония. Эта позиция была сформулирована указанными странами и распространена среди членов Организации Объединенных Наций в документе А/9254. Я считаю, что мы все обязаны тщательно изучить ее.

Многие делегации при других обстоятельствах настаивали бы на необходимости того, чтобы при решении проблем того или иного региона предпочтение отдавалось мнению этого региона или их региональной группировке. В данном случае, как мне кажется, нам повезло и мы имеем региональный консенсус. Безусловно, он должен иметь самое большое значение при обсуждении данного вопроса.

108. Аргументация в поддержку «Королевского правительства национального единства Камбоджи», по-видимому, основывается в значительной степени на том принципе, что раз это правительство возглавляет принц Сианук, то именно оно является настоящим правительством Камбоджи. Однако, отдавая должное когда-то важной, часто конструктивной роли принца Сианука в камбоджийских делах, я утверждаю, что мы можем и должны найти более объективные, более надежные критерии решения вопроса о том, кому принадлежит власть в Камбодже. А еще лучше, не можем ли мы предоставить право такого решения самому камбоджийскому народу? Камбоджийский народ, насколько я знаю, не даровал принцу Сиануку неотъемлемые права управлять страной. Не должны этого делать, на мой взгляд, и мы.

109. Среди авторов рассматриваемого проекта резолюции мы видим некоторых наиболее ретивых сторонников принципа невмешательства во внутренние дела суверенных государств. Полностью ли они отдают себе отчет в глубоком противоречии, существующем между этим принципом — принципом, который провозглашен в Уставе и с которым мы все согласны, — и их поддержкой проекта резолюции, который позволил бы иностранцам указывать кхмерскому народу, кто должен представлять его в данной всемирной Организации?

110. Трудно представить себе более грубое и неприкрытое вмешательство во внутренние дела государства-члена. Если оно получит одобрение и создаст прецедент, никто не сможет поручиться, что следующей жертвой такого вмешательства не станет любое другое государство.

111. Все мы, читающие международную прессу, в том числе такие солидные издания, как парижская «Монд» или лондонская «Гардиан», популярные в Организации Объединенных Наций, знаем, что принц Сианук сам признает, как он это сделал в последних газетных статьях и интервью, что он не контролирует свое «правительство» и что его «правительство» не контролирует Камбоджу. Это собственные слова принца. Принц Сианук не возглавляет правительства в изгнании; он является «неправительством» в изгнании. Подумали ли те, кто выступает в поддержку рассматриваемого проекта резолюции, какой прецедент они создают, добиваясь, чтобы Организация Объединенных Наций приняла решение по вопросу о представительстве Камбоджи, исходя не из того, кому фактически принадлежит власть в Камбодже, а из того, кого они хотели бы видеть там у власти? У нас у всех

могут быть свои симпатии, и здесь можно спорить бесконечно. Но следует смотреть фактам в лицо.

112. Однако оставим призрачную страну под названием «Королевское правительство национального единства Камбоджи», оставим проект резолюции A/L.714 и вернемся к действительности, к тому, что произошло в Камбодже, что происходит там и что, как надеется, по мнению моей делегации, большинство из нас, произойдет.

113. В марте 1970 года принц Нородом Сианук единодушным решением парламента Камбоджи, принятым в соответствии с действовавшей тогда конституцией, провозглашенной им самим, был смещен с поста главы государства. Ему вменялось в вину то, что он открыто, как он впоследствии публично сам признал, поддерживал Северный Вьетнам в его войне против Республики Вьетнам. Эта поддержка выражалась, в частности, в том, что он позволял южновьетнамским коммунистам и войскам Северного Вьетнама в течение ряда лет широко использовать камбоджийскую территорию. Иностранные войска, оккупировавшие таким образом территорию Камбоджи, начали вытеснять коренных жителей страны и повели дело к фактической аннексии оккупированных районов. Именно это, уважаемые представители, было настоящей иностранной интервенцией, именно с этой интервенции началась трагедия Камбоджи.

114. Эта интервенция продолжается и сейчас. Сегодня утром из сообщений по радио и из газет мы узнали о новом наступлении северовьетнамских войск, действующих с территории Камбоджи.

115. Итак, смещение принца Сианука не было дворцовым переворотом — оно явилось результатом народного недовольства и всеобщего возмущения сложившейся ситуацией. Первые демонстрации с требованиями о смещении принца, начавшиеся в провинциях в знак протеста против оккупации Северным Вьетнамом камбоджийской территории, быстро докатились до столицы, и их кульминацией стало единодушное решение парламента о смещении принца Сианука с его поста.

116. Следует отметить, что смещение принца Сианука не сопровождалось какими-либо изменениями в правительстве. Это было его собственное правительство; остался на своем посту премьер-министр и т. д. Правительство, существовавшее в то время, было назначено принцем в августе предыдущего года; парламента же был избран в 1966 году и состоял из представителей его собственной политической организации. Это правительство и осталось у власти, подтвердив свою приверженность всем договорам и соглашениям и не произведя каких-либо существенных изменений в своем составе.

117. Однако, как только был смещен Сианук (единственное изменение, происшедшее в руководстве Камбоджи) и начались переговоры с представителями коммунистического Вьетнама о выводе его войск из страны, эти войска развернули боевые действия против постов камбоджийской полиции и армии как в районах оккупации, так и за их пре-

делами с целью расширения зоны своего контроля и защиты районов базирования. Кто из авторов рассматриваемого проекта резолюции заявил тогда свой протест против такого вмешательства во внутренние дела государства-члена?

118. К сожалению, войска Северного Вьетнама все еще находятся в Камбодже. Если бы они ушли, камбоджийский народ смог бы, вероятно, решить, наконец, свои проблемы сам и для себя.

119. Что же касается Сианука, то, оказавшись смещенным со своего поста, он попытался восстановить свою власть и положение, обратившись для этого за помощью к красным кхмерам — повстанческой группе, которую он ранее пытался (и довольно успешно) разгромить, а также к вьетнамским оккупационным войскам. Сам же он, как известно, предпочел жить в Пекине. Тот факт, что его мандат на осуществление верховной власти в Камбодже основывается главным образом на поддержке северовьетнамских войск, китайской дипломатии и поощряемых извне мятежников, не придает законного характера его требованиям.

120. Положение в настоящее время таково, что правительство Камбоджи одно, без помощи иностранных войск и иностранных советников — и что касается Соединенных Штатов, то наш конгресс позаботился об этом, — ведет борьбу против местных повстанцев, руководимых, вооружаемых и широко поддерживаемых силами иностранного государства, а именно Северного Вьетнама.

121. Правительство Кхмерской Республики никогда не теряло контроля над государственным аппаратом, пользовалось и пользуется поддержкой огромного большинства населения, осуществляло и осуществляет контроль над важнейшими городами и районами страны, где сосредоточена в основном вся экономическая, социальная и политическая жизнь кхмерского народа. Таким образом, оно распоряжается ресурсами государства и пользуется поддержкой своего народа и, следовательно, в состоянии выполнять обязательства Камбоджи, вытекающие из Устава Организации Объединенных Наций. И оно выполняет эти обязательства.

122. Моя делегация категорически отвергает, как несоответствующие действительности, утверждения делегаций Алжира [2188-е заседание] и Китая [там же] о том, что повстанцы в Камбодже контролируют большую часть территории страны. Что касается делегации Алжира, то мы все привыкли, к сожалению, к ее назойливым претензиям на роль пристрастного арбитра почти по каждому вопросу, рассматриваемому данным органом, и мало кого удивляет поэтому тот факт, что она снова прибегла к грубым вымыслам и преувеличению.

123. Я считаю, что Генеральную Ассамблею должно больше беспокоить то, что к лживым обвинениям и искажению фактов прибегают, как это ни прискорбно, и Китай, о чем свидетельствует выступление его представителя в Генеральном комитете. Я весьма сожалею также о том, что делегация Ки-

тая снова допустила грубые выпады в адрес моей страны. Лживые утверждения и искажения фактов не станут правдой, сколько их не повторять. Китай, в конце концов, постоянный член Совета Безопасности. Его привилегированное положение в данной Организации предполагает, по мнению Соединенных Штатов, определенные обязанности с его стороны, в том числе обязанность китайской делегации излагать свои взгляды в приемлемом тоне, не прибегая к пропагандистским излишества и умышленным неточностям.

124. Действительно, войска Северного Вьетнама и силы повстанцев лишили правительство военного контроля над частью территории Камбоджи. Однако утверждения представителей повстанцев и их иностранных покровителей о том, что они контролируют 90 процентов территории и 80 процентов населения страны являются чистым вымыслом. Мы так часто слышим эти утверждения, что они стали для нас привычными, однако всегда почему-то отсутствуют факты, которые подкрепляли бы их. Позвольте мне вкратце рассмотреть сложившуюся ситуацию. Правительство Кхмерской Республики контролирует глубоководный порт Кампонгсаом и 16 из 20 провинциальных центров страны. Четыре остальных провинциальных центра — все на северо-востоке — были оставлены под напором вьетнамских войск в июне 1970 года. Они были оставлены не повстанцам, а именно иностранным войскам, которые все еще находятся в северо-восточной части Камбоджи. Большая часть кхмерского населения живет вдоль путей сообщения и по берегам рек, которые, как правило, контролируются войсками, верными правительству Пномпеня. Таким образом, по нашим оценкам, правительство Кхмерской Республики осуществляет контроль над более чем 70 процентами населения страны.

125. Территория, занятая войсками Северного Вьетнама и красными кхмерами, — это в основном сельские районы. Районы же, имеющие жизненно важное значение для осуществления функций управления страной и социального уклада жизни в Камбодже, а также главные торговые центры и порты полностью находятся под контролем правительства. Нейтральные иностранные наблюдатели могут беспрепятственно посещать районы, находящиеся под контролем Пномпеня, и, естественно, делают это. Следует отметить также, что даже в тех районах, которые находятся под военным контролем войск Северного Вьетнама и сил повстанцев, значительная часть населения сохраняет верность правительству Кхмерской Республики. Об этом свидетельствует тот факт, что тысячи беженцев из районов военных действий направляются лишь в те районы, которые полностью находятся под контролем правительства; они не бегут к красным кхмерам.

126. Как бы там ни было, но тот факт, что войска Северного Вьетнама и силы повстанцев временно лишили правительство контроля над определенной частью территории Камбоджи, еще ничего не говорит о том, в какой степени самозванное правительство Сианука действительно осуществляет

власть в стране. Это образование, в течение длительного времени базирующееся в столице иностранного государства, вдали от Камбоджи, ни разу не продемонстрировало, что оно контролирует повстанческие силы, действующие в Камбодже. Нет также и признаков того, что в его распоряжении находится какой-либо административный аппарат для осуществления государственной власти на территории, которая находится под военным контролем повстанцев и войск Северного Вьетнама.

127. К сожалению, война в Камбодже продолжается, и, пока северо-вьетнамцы остаются там и стремятся к ее продолжению, трудно ожидать ее конца. Неужели, принимая во внимание этот затянувшийся, полный трагизма и так дорого обошедшийся кхмерскому народу конфликт, который все еще остается неурегулированным, мы должны на данной Ассамблее сделать вывод о том, что кхмерский народ поступил неправильно, возмущившись иностранной агрессией и оказав ей сопротивление? Неужели нам следует заявить, что он был наивен, поверив в то, что его страна сможет избежать закабаления могущественными северными соседями, и поэтому должен смириться с ним? Неужели Генеральной Ассамблее следует теперь разъяснить ему, что он должен признать режим, обосновавшийся в Пекине, и позволить Северному Вьетнаму оккупировать и контролировать значительную часть территории его страны, что он никогда больше не должен стремиться к изменению своей политики или переизбранию главы государства, не заручившись предварительно одобрением Китая, Северного Вьетнама или данной Ассамблеи? Моя делегация не может поверить в то, что государства, представленные на данной Ассамблее и дорожащие собственным суверенитетом, способны проявить такое высокомерие и попытаться навязать свою волю народу государства — члена Организации.

128. Что касается кхмерского народа, то он предпочел не согласиться с циничными требованиями Realpolitik, пренебрегающими его национальной гордостью, его достоинством и свободой. Смещая принца Сианука, правительство Камбоджи преследовало цель сохранить нейтралитет, независимость и суверенитет своей страны — национальные права, которые, по мнению камбоджийского народа, нашедшему отражение в единодушном решении избранного им парламента, принц Сианук перестал защищать. Неужели мы должны сказать кхмерскому народу, что эти принципы — независимость, суверенитет, нейтралитет — это всего лишь слова, что они неприменимы по отношению к малым и слабым странам, соседствующим с сильными и агрессивными государствами? Не забывает ли при этом данная Организация о тех идеалах, которыми руководствовались ее создатели? Не отходим ли мы таким образом от принципов нашего Устава?

129. Несомненно, между нами существуют серьезные разногласия по вопросу о том, как возник конфликт в Камбодже и как его следует

урегулировать. Однако Соединенные Штаты хотели бы надеяться, что мы все сможем согласиться с тем, что урегулирование путем переговоров предпочтительнее, чем урегулирование вооруженным путем; попыток добиться последнего было уже предостаточно. Давайте в таком случае ознакомимся с публичными заявлениями и изучим конкретные действия правительства Кхмерской Республики, с одной стороны, и правительства принца Сианука — с другой, чтобы определить таким образом, кто из них действительно стремится к миру, а не ищет для себя высоких должностей и положения, кто из них предлагает переговоры и согласен с тем, что необходимо национальное примирение. Мы увидим, что именно правительство Кхмерской Республики неоднократно заявляло о своем желании договориться о политическом урегулировании конфликта без каких-либо предварительных условий и что именно принц Сианук и красные кхмеры стремятся к продолжению насилия и кровопролития. Мы не должны поэтому в данном органе дискредитировать своим решением тех, кто стремится к мирному урегулированию. Мы не должны предпринимать каких-либо действий, которые могли бы только осложнить ситуацию и еще больше затруднить путь к достижению мира в Камбодже.

130. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я не могу не быть откровенным: не потому, что мне не позволяет этого мой характер, а потому, что сейчас, как никогда, мы должны попытаться быть искренними перед самими собой и голосовать не просто по группам, а в меру наших способностей, на основе анализа — анализа, единственной целью которого должно быть установление правды, а также того, что следует предпринять в связи с ней.

131. Сверхдержавы, а также большинство тех государств, которые ориентируются на них, не изменили своей политики, которая основывается главным образом на равновесии сил и стремлении к сохранению постоянных сфер влияния.

132. Можно было ожидать, что после провозглашения так называемой разрядки, создающей возможность для достижения большего взаимопонимания между сверхдержавами, возникает новая ситуация. Однако, к сожалению, мы видим, что улучшение политического климата, якобы происходящее в отношениях между ними, существует для них, да и для нас всех, лишь на словах.

133. После окончания второй мировой войны также, как это было после первой, между союзными державами-победителями возникли разногласия. Мне вспоминается, как на Ближнем Востоке Англия и Франция, державы-мандатарии, развернули между собой борьбу за влияние на предателей этого района. Однако они не добились успеха. Союзные державы после второй мировой войны разошлись, и каждая из сторон провозгласила превосходство своей идеологии над политическими убеждениями другой стороны.

134. Главными действующими лицами при этом были так называемые капиталисты и так называемые коммунисты; что означает «так называемые» — я объясню позже. Капиталистические государства объединились и назвали себя «свободным миром», хотя многие из них все еще были колониальными державами. Но разве можно быть свободным, господствуя над другими в колониях? С другой стороны, коммунистические государства пели дифирамбы своей политической системе как наилучшим образом обеспечивающей справедливое распределение богатства.

135. Однако остались ли сегодня коммунисты и капиталисты как таковые? Безусловно, системы все еще господствуют, но в какой степени? Я уже говорил на данной сессии, и повторяю это снова, что капиталисты, обессилив, становятся социалистами, а коммунистические страны все быстрее скатываются к капитализму.

136. Почему я говорю об этом? Разве с целью сохранения своих политических систем борются друг с другом через своих посредников сверхдержавы? Может быть, в какой-то степени это и так, но главным образом, как и малые страны, как и все государства, они преследуют узкие национальные интересы. Когда это их устраивает, как было в случае с Кореей, они находят общий язык. Когда у кого-либо из нас возникают оговорки по поводу их молчаливых соглашений — и сейчас это больше чем просто молчаливые соглашения, — они, обменявшись мнениями, спрашивают: «Это что за государства, которые посмели нарушить наши планы?».

137. Сегодня, с этой трибуны, я не собираюсь нарушать какие-либо планы: их просто не существует. Нет соглашения, нет единства мнений, отсутствует добрая воля и взаимное доверие. Есть только подозрение. Лишь одно можно сказать со всей определенностью: каждая из сверхдержав стремится сохранить свою сферу влияния. Что бы мы ни говорили, что бы мы ни предпринимали с целью сделать нашу политику более рациональной, мы по-прежнему наталкиваемся на те же моменты, на какие наталкивались страны мира до 1914 года — на равновесие сил и сферы влияния.

138. Какое, собственно, право имели Соединенные Штаты и Советский Союз делить Корею линией, называемой тридцать восьмой параллелью? Что заставило Соединенные Штаты вмешиваться в дела Индокитая, несмотря на то что не кто иной, как сам де Голль, этот выдающийся государственный деятель, не раз предостерегал их против этого? Не нужно говорить нам, мой дорогой друг посол Беннет, представляют или нет свой народ г-н Лон Нол или Сианук. Не ваше дело решать, кто кого представляет. Пусть сам камбоджийский народ решит это. Если бы вы и Советский Союз не провели ту линию в Корее, корейской войны не было бы. Вы сделали это ради своих стратегических и так называемых идеологических целей; это относится также и к Советскому Союзу.

139. А теперь и Китай стал одной из основных держав мира. Почему же у него не вызывает тре-

вогу тот факт, что недалеко от его границ применяется система, основанная на равновесии сил и политике силы? Китай рассматривает Соединенные Штаты и Советский Союз как титанов и опасается, что, если они закрепятся там и если он, подобно ребенку, не будет вести себя так, как они того желают, они позаботятся о том, чтобы он поступал в соответствии с их желаниями. Давайте смотреть правде в лицо. Я не говорю, что Китай, возможно, еще не стал сверхдержавой и поэтому не поступает так, как другие сверхдержавы. Дело не в этнологии, дело в том, что власть опьяняет руководителей: в настоящее время мы не видим нового подхода к руководству, в ходу все еще старые, отжившие принципы.

140. Как нам решить этот вопрос? Мы поступили бы мудро, чего мы, однако, не сделаем, если бы проголосовали так, как велит нам наша совесть.

141. Но разве мы можем поступить так, когда почти каждый из нас скован инструкциями, данными правительствам? Я спрашивался у моего доброго друга, Юрисконсульта г-на Ставропулоса, можем ли мы провести тайное голосование. Такое голосование было бы весьма интересным. Он сказал мне, что прецедентов подобного рода не было. Однако я хотел бы заметить, что, в конце концов, мы сами определяем процедуру нашей работы. Мне думается, однако, что не следует настаивать на таком голосовании, поскольку это вызвало бы бесконечные прения по процедуре. Тем не менее я уверен, что, если бы мы голосовали тайно, наше голосование было бы справедливым.

142. Неважно, будет или нет одобрен рассматриваемый проект резолюции; все равно война будет продолжаться. Помнится, как несколько лет назад (вероятно, прошло уже три или четыре года) был якобы захвачен корабль с оружием, направлявшийся в Южный Вьетнам и обнаруженный затем в одном из камбоджийских портов. Этот корабль был доверху нагружен оружием, а три или четыре недели спустя в Камбодже произошел государственный переворот. Как вы объясните нам это, мои друзья из Соединенных Штатов? Организация государственных переворотов стала будничным делом; им занимаются разведывательные органы, миллиардные бюджеты (в разных валютах) которых предназначены не столько для оправданного сбора информации, необходимой для обеспечения безопасности государства, сколько для подрывной деятельности, свержения правительств и замены их другими, удобными тому или иному государству. Как бы вы ни отрицали этого, я не соглашусь с вами. Я приведу вам точные выдержки из книг, написанных на эту тему вашими же авторами, которые были в свое время сотрудниками Центрально-го разведывательного управления.

143. Нам говорят о плебисцитах и голосовании. Но разве вы не знаете, что голоса многих избирателей покупаются на рынке демократии? Это происходит ежедневно. Чем больше взносов и пожертвований — тем больше демократии, словно это не деревянная урна, а волшебный ящик; и когда вы

опускаете свой избирательный бюллетень, вы следуете этой хваленной демократической системе. Бедный древнегреческий демос! В какой бы ужас он пришел, если бы он мог видеть, что совершается сейчас во имя демократии. Государственные перевороты во имя демократии! Подрывная деятельность во имя демократии!

144. Кого вы пытаетесь одурачить, вы, некоторые из представленных здесь сверхдержав? Я не хочу сказать, что плебисцит, в ходе которого камбоджийский народ высказался в поддержку Лон Нола, был фарсом, однако закулисная деятельность сверхдержав в тех странах, которые они включают в сферы своего влияния, всегда вызывает подозрение. Они думают, что могут скрыть свое вмешательство, однако рано или поздно тайное становится явным. Каким образом? А огромные партии оружия, которые они направляют той или иной из сторон? А самолеты, посылаемые туда? Они сами разоблачают себя. Их рука чувствуется во всем, однако ловкость рук помогает им свергать правительства.

145. Мы не уверены даже, что принц Сианук полностью контролирует население северной части страны. Нам говорят, что красные кхмеры ведут политическую игру с Ханоем и что принц Сианук потерял контроль. Не знаю, может быть. Я знаю только, что следует попросить сверхдержавы оставить в покое малые народы, точно также я прошу их об этом и в отношении нашего региона. Оставьте нас в покое. Но они не оставят нас в покое. Они ведут войны через посредников или, как удачно заметил мой алжирский друг, «войны по доверенности». Именно этим они и занимаются, и именно поэтому в мире так неспокойно.

146. Допустим, что большинством голосов проект резолюции, находящийся на рассмотрении Ассамблеи, будет принят. Тогда, я думаю, Председателю придется попросить представителей Камбоджи, находящихся сейчас здесь, покинуть зал заседаний. Предположим, что так и произойдет. Война, тем не менее, будет продолжаться. И пострадают ли те руководители, которые затеяли эту игру, или страдаем мы, играющие судьбой камбоджийского народа или любого другого народа, перед лицом грязной игры сверхдержав? Я уже спрашивал об этом некоторых из моих коллег. Нет, не мы. Мы хорошо одеваемся, хорошо питаемся, у нас тут, в Организации Объединенных Наций, ресторан. И, разумеется, не наши руководители. Некоторые из них живут во дворцах, у других хорошие дома и т. д. Так кто же? Народ. Как можно здесь, в Организации Объединенных Наций, забыть, что суверенитет не является достоянием правительств, что он является достоянием народа?

147. Но мы забываем об этом и потому время от времени совершаем грубые ошибки. Народам мира скоро не останется ничего другого, как заставить своих руководителей принять новый подход к международным делам, иначе мы придем к развалу Организации Объединенных Наций. И что же будет тогда? Тогда может вспыхнуть глобальная война, ибо оружие массового уничтоже-

ния переполняет арсеналы сверхдержав. Что же нам делать? Сегодня во второй половине дня и завтра выступят еще 20 ораторов, а потом мы будем голосовать. Как бы ни закончилось голосование, война будет продолжаться. Я не стану говорить вам, как я намерен голосовать. Я не скажу вам, намерен ли я предпринять что-либо в последнюю минуту. Почему я должен говорить вам об этом? Думаю, однако, что мои братья, сидящие за этими столами, считают идею проведения тайного голосования несерьезной. Пусть. Если бы вы могли беспрепятственно провести такое голосование, оно было бы более объективным, чем голосо-

вание просто из соображений солидарности или по групповому принципу. Пора отказаться от устаревших методов: проблема требует нового подхода.

148. Это еще одна трагедия, свидетелями которой мы являемся в настоящее время. Если мне когда-нибудь захочется приложить руку к какому-либо проекту резолюции — я не уверен, но вполне возможно, — его содержание будет определяться тем фактом, что суверенитет принадлежит народу страны, а не его недолговечным правительствам.

Заседание закрывается в 13 час. 25 мин.